

великие державы — Франция, Англия, США, а также Германия — относились к БНР вполне доброжелательно, однако в действительности они не сделали ничего для оказания ей реальной помощи [3, с. 65]. В частности, Советская Россия была серьезным противником, продемонстрировавшим жизнеспособность и устойчивость социалистического строя. Руководство БНР было вынуждено отступить и признать права более сильного [4, с. 11].

Таким образом, история Белорусской Народной Республики совмещает как успехи, так и просчеты на нелегком пути становления белорусской национальной государственности. Объявленная 25 марта 1918 г. в условиях немецкой оккупации Белорусская Народная Республика не стала государством. Пусть это была лишь идея, которую попытались воплотить в жизнь представители белорусских национальных партий и других политических течений, не признававших большевистскую власть [2, с. 203]. Однако именно эта идея положила начало истории государственности и дипломатии нынешней Беларуси. А количество споров и исследований данного вопроса будет увеличиваться, ведь изучение становления государственности нашей страны является неотъемлемой частью построения современной внутренней и внешней политики.

Литература

1. Резник, А. Н. К вопросу о государственности БНР, или Так была ли БНР государством? / А. Н. Резник, — Минск : УП «Технопринт», 2002. — 35 с.
2. Круталевич, В. А. О Белорусской Народной Республике (аналитические заметки и комментарии) / В. А. Круталевич. — Минск: Право и экономика, 2005. — 209 с.
3. Павлова, Т. Я. Дипломатия БНР в 1918–1925 гг. / Т. Я. Павлова // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24–25 мая 2002 г.). — Минск, 2002.
4. Ковалева Л. А. Забытые страницы истории / Л. А. Ковалева // Борьба представителей БНР за независимость Белоруссии на Генуэзской конференции — Могилевский гос. пед. ин-т им. А. А. Кулешова. — Могилев, 1992. — 12 с.

Конституционные изменения в Египте в связи с событиями «арабской весны» 2010–2011 гг.

*Снитич С. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юрид. наук, доц.*

В последние годы в арабском мире наблюдаются заметные процессы изменения политического строя в сторону некоторой демократизации. Одной из проблем конституционного развития остается де-факто монархический

характер большинства политических режимов стран Ближнего и Среднего Востока, в частности отсутствие действенных механизмов передачи власти и преемственности. Бурные события декабря 2010 г. – февраля 2011 г. в арабских странах с особой остротой поставили вопрос о проведении конституционных реформ в них, необходимости модернизации избирательного права. В ходе референдума, состоявшегося 19 марта 2011 г., большинство египтян проголосовали за конституционные изменения, предложенные Высшим Советом Вооруженных Сил, взявшим власть в Египте после ухода президента Х. Мубарака и его правительства. Эти изменения в первую очередь коснулись института главы государства, ограничивая его полномочия, и модернизации избирательного права. До момента принятия Постоянной Конституции, референдум по которой планируется на 15 сентября 2012 г., в Египте действует Временный Основной закон, основанный на поправках к Конституции 11 сентября 1971 г. Изменения коснулись девяти статей Основного закона Египта.

В частности, в целях обеспечения независимости от влияния иностранных политических сил и лояльного отношения к египетскому народу измененная ст. 75 требует, чтобы кандидат в президенты не имел другого гражданства, кроме египетского, и не был женат на иностранке. Кроме того, родители кандидата на высший государственный пост должны иметь только египетское гражданство. Статья 77 изменила срок полномочий президента и порядок его переизбрания, а именно, президентский срок сокращен с установленных в старой конституции шести лет до четырех, кроме того, президент может избираться не более, чем на два срока подряд, это ограничение отсутствовало в предыдущей Конституции. Следует отметить, что новая редакция статьи изменила название процедуры избрания президента со слова референдум (*referendum*) на выборы (*election*).

Изменения затронули также порядок выдвижения кандидатов в президенты. Согласно внесенным в ст. 76 поправкам, претенденту на высший государственный пост для официальной регистрации будет достаточно заручиться поддержкой 30 депутатов или собрать подписи 30 тысяч избирателей в 15 египетских провинциях. Участвовать в выборах смогут члены партий, имеющих хотя бы одного депутата в парламенте. Следует отметить, что партия может выдвигать не только кандидата из высшего состава партии, но и любого другого члена партии, в отличие от необходимости подписей 250 депутатов парламента по прежним положениям, что делало невозможным выдвижение независимых кандидатов или кандидатов от партий, не имеющих представительства в парламенте.

В новой редакции ст. 76 принята идея народной поддержки независимого кандидата в президенты. В соответствии с измененной статьей поправка коснулась и состава Избирательной комиссии. В частности, статья отменила

присутствие общественных деятелей, что имело место в последней Конституции. Согласно поправкам в ст. 76 и 88, контроль за ходом всех этапов голосования на парламентских и президентских выборах должны осуществлять судьи.

Новые поправки в ст. 139 требуют от президента в обязательном порядке в течение 60 дней после своего избрания назначить вице-президента. В старой редакции статьи не оговаривался срок и обязательность назначения вице-президента.

Планируется также отменить ст. 179, которая наделяет президента в деле противостояния террористической угрозе особыми полномочиями, которые могут причинить вред правам и свободам человека, а также обществу. В целях защиты прав и свобод эта статья подлежит удалению.

В соответствии с внесенными поправками в ст. 148 изменяется процедура введения чрезвычайного положения, которое действует в стране последние 30 лет. Согласно новым поправкам, введение чрезвычайного положения должен утверждать парламент. При этом срок действия режима ЧП не может превышать шести месяцев. В противном случае власти обязаны провести всенародный референдум по этому вопросу.

Изменения коснутся и подтверждения депутатских полномочий в случае споров о легитимности избрания депутатов. Если в предыдущей редакции это право находилось в исключительной компетенции Народного собрания, по результатам расследования комиссией Кассационного суда, новая редакция ст. 93 передает всю полноту полномочий в данном вопросе как расследования, так и вынесения окончательного решения о признании выборов легитимными высшей судебной инстанции, выводя из-под всякой возможности давления на депутатский корпус с целью легитимации избирательных нарушений.

Кроме того, будущий египетский президент сразу после своего избрания должен будет создать комиссию из 100 депутатов для написания новой конституции страны (ст. 189).

Литература

1. The Egyptian Proposed Constitutional Amendments [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab/_gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

2. The Consitution of the Arab Republic of Egypt 1971 [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab/_gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

3. The Egyptian Interim Constitution 2011 [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab/_gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

4. Draft Declaration of the Fundamental Principles of the New Egyptian State [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab/_gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

Перспективы функционирования транснациональных компаний в Республике Беларусь

*Соловьева О. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент*

Для обеспечения условий инновационного развития экономики Республики Беларусь требуется использовать все возможные факторы и резервы роста. Обладателями наиболее высокого инновационного потенциала в мире являются транснациональные корпорации.

Получить доступ к современным технологиям, которыми обладают ТНК, можно путем создания их филиалов на территории Беларуси. В связи с этим актуальным является вопрос о стимулировании привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в национальную экономику. В 2011 г. приток ПИИ в экономику Беларуси составил 13,2 млрд долл. США, что в 2,4 раза больше, чем в 2010 г., однако в последние несколько лет основными формами ПИИ были кредиты и займы. На современном этапе наиболее перспективными направлениями привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси являются: развитие китайско-белорусского технопарка; разработка проектов в сфере гостиничной, ресторанной, транспортной инфраструктуры в преддверии чемпионата мира по хоккею; инвестиции в белорусский автпром.

В соответствии с данными World Investment Report 2011, в Беларуси на 2010 г. функционировали 3 материнские компании, а из 5000 коммерческих организаций с иностранными инвестициями, работавших на территории страны, только 61 (т. е. 1,2%) являлись филиалами ТНК. Это свидетельствует о низком уровне деловой активности мировых ТНК в Беларуси и недополучении республикой технологий с притоком ПИИ [1].

Несмотря на угрозу обострения конкуренции для белорусских производителей, приход ТНК обеспечит стимулирование развития национальной экономики, получение дополнительных ресурсов, укрепление международных